

3. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893. – Т. 1. – 771 с.
4. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. Т. 2. 919 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/4/192-0.html> (дата обращения: 24.03.2011).
6. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. – М.: Наука, 1984. – 222 с.
7. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovvari.ru/default.aspx?s=0&p=2641> (дата обращения: 05.04.2011).
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1982. – Вып. 9. – 363 с.
9. Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука. – Вып. 7. – 264 с.
10. Словарь современного русского литературного языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.: Рус. яз., 1992. – Т. 3. – 400 с.
11. Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – Т. 4. – 691 с.
12. Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – Т. 6. – 739 с.
13. Суздальцева Л.Т. Дериваты с суффиксом *-ак* в русском языке // Семантика лексических и грамматических единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 1995. – С. 56–65.
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/3/192-0.html> (дата обращения: 15.03.2011).
15. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 857 с.
16. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. – М.: Наука, 1990. – Вып. 16. – 264 с.

УДК 81'23

Константинова М.В.

Курский государственный университет

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

M. Konstantinova

Kursk State University

EXPERIMENTAL RESEARCH OF THE LEGAL METAPHOR SPECIFICITY IN THE INDIVIDUAL LEXICON

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования юридической метафоры в индивидуальном лексиконе, являющейся частью тезауруса языковой личности. Под *юридической метафорой* понимается образованное в процессе речемыслительной деятельности индивида словосочетание, в которое наряду с общеупотребительными словами языка входит лексема/лексемы юридического дискурса, функционирующее в рамках профессионального дискурса юристов. Юридическая метафора представляет собой одну из базовых моделей профессионального знания индивида.

Ключевые слова: юридическая метафора, юридический дискурс, профессиональный язык, индивидуальный лексикон.

Abstract. The article is devoted to specific features of functioning of legal metaphor, as a part of a lingual personality's thesaurus, within an individual lexicon. The legal metaphor hereinafter is presumed as a word combination, initiated by verbal intellectual process of the individual, which may include lexeme item/items of the juridical discourse of the professional legal language together with the common used words. Legal metaphor is one of basic models of an individual's professional knowledge.

Key words: legal metaphor, legal discourse, professional language, individual lexicon.

© Константинова М.В., 2011.

В настоящее время в теории познания обсуждается широкий круг проблем, связанных с феноменом метафоры. Наука продолжает поиск новых способов объяснения этого феномена и новых метафор, связанных с разными сферами жизни и деятельности человека [2; 3; 4]. Анализ юридической литературы и современного языка свидетельствует о том, что метафора присутствует как в речи юристов, так и рядовых носителей языка. Это объясняется тем, что метафорические номинации служат способом представления и осмысления опыта взаимодействия индивида с окружающим миром, представляющим собой нелингвистическую аналогию, связывающую объект или явление с некоторыми другими объектами или явлениями [4, с. 42]. В связи с этим нам представляется важным и актуальным изучение юридической метафоры, которая выступает одной из составляющих жизни человека. Юридическая метафора – это структура, включающая общеупотребительное слово и лексему/лексеми юридического дискурса и функционирующая в профессиональном дискурсе юристов.

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что юридическая метафора актуализирует у носителя языка определенный фрагмент образа мира, связанный, прежде всего, с личностными характеристиками. Однако в индивидуальном лексиконе представителей конкретной профессиональной группы существуют ядерные элементы, предопределяющие основания для когнитивного моделирования «инвариантного профессионального образа мира», без которого невозможна профессиональная коммуникация.

Для проверки этой гипотезы нами был проведен психолингвистический эксперимент с использованием методики субъективных дефиниций. При проведении эксперимента была выбрана следующая форма инструктажа, обеспечивающая, на наш взгляд, понимание задания и в то же время не предопределяющая направленность ассоциаций. Испытуемым (далее – ии.) предъявлялась карточка, на которой была записана отдельная юридическая метафора, задача состояла в

том, чтобы объяснить предложенное выражение. Предлагалось дать столько объяснений, сколько приходит в голову при виде исходного словосочетания, основное условие – не задумываться. Если словосочетание кажется незнакомым или непонятным, бланк можно было отложить и больше к нему не возвращаться в процессе дальнейшей работы, условия обязательного заполнения бланков не ставилось. Время работы с каждым бланком не ограничивалось.

В качестве ии. в нашем экспериментальном исследовании принимали участие студенты 4–5 курсов факультета психологии и педагогики Курского государственного университета, юридического и экономического факультетов Юго-Западного университета. Общее количество ии. – 75 человек (микрогруппы по 25 человек на каждом из вышеперечисленных факультетов). Возраст участников эксперимента – 20–22 года. Инструкция была идентичной во всех экспериментальных микрогруппах.

Материалом исследования стали юридические метафоры из Большого юридического энциклопедического словаря, статей Уголовного кодекса РФ, Международных правил толкования торговых терминов. Выбор юридических метафор осуществлялся согласно принципу сплошной выборки. Нами был отобран следующий стимульный материал: *«таможенная очистка»* [5], *«отмывание денежных средств»* [6], *«агрессивное намерение, ад валорем, ад референдум, административная опека, амортизационный срок, асимметричная федерация, аффилированное лицо, профессиональный хранитель, кабальная сделка, карманное вето, концепция табула раза, полный товарищ»* [1].

В результате проведения эксперимента было получено 1050 бланков. При осуществлении вертикального анализа все экспериментальные бланки были признаны годными для дальнейшей работы. На этапе вторичной обработки экспериментального материала был проведен количественный подсчет реакций. Общее количество полученных субъективных дефиниций – 1100.

Следует отметить, что при интерпретации экспериментальных данных нами используется психолингвистическая теория слова, разработанная А.А. Залевской [2], согласно которой любая лексическая единица при идентификации должна рассматриваться как включенная в чрезвычайно сложную систему объемных многоярусных многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях, об их свойствах и отношениях, равно как и об особенностях обозначающих их вербальных единиц. Необходимо отметить, что речь идет об активном и пристрастном субъекте речевой деятельности, детализирующем хранящуюся в памяти информацию на основании знаний о подобных ситуациях, увязываемых с воспринимаемой лексемой, в результате чего может создаваться ситуация, когда индивид передает «похожее» содержание, используя для этого различные слова, определяя свою позицию «свой угол зрения». Например: «**асимметричная федерация**» – «невидимость правительством, что творится в стране, в федерации», «легкомыслие и самовозвышение в политике приводят к этому», «недалекий взгляд на политику. Пример: уважение взглядов одной партии, «презрение» взглядов других», «не видят, что творится с людьми, занимаются только своими проблемами».

Для нас важно то, что лежит в основании сравнения понятий, которыми оперирует индивид в процессе повседневной речемыслительной деятельности. На наш взгляд, некоторую ясность в решение этой проблемы может внести понятие сравнения как способа видения мира [4]. По результатам анализа эмпирического материала можно выявить основания для сравнения, которыми пользуется носитель языка. Полученные ассоциативные сравнения, на наш взгляд, демонстрируют проявление смыслового сходства и различия. В основании сравнения лежат знания человека о том или ином фрагменте образа мира и его составляющих, в том числе и о себе.

Ассоциация является тем ключом, который вызывает к жизни эти знания, в результате актуальным для сравнения оказывается признак, важный для человека «здесь и сейчас», в этой ситуации сравнения. Например: «**ад валорем**» – «ад кромешний», «**ад референдум**» – «референдум в аду», «**профессиональный хранитель**» – «ломбарды», «плохие люди общества», «больше денег».

Заметим, что одной из отличительных особенностей восприятия юридических метафор является соотношение их с признаком (качеством, свойством) предмета или явления, отражающее взаимосвязь и взаимообусловленность характеристик реальной действительности. При этом установление фактов сходства/подобия протекает с опорой на определенные смысловые признаки, по линии знаний о мире через отнесение к конкретному предмету или явлению, который знаком человеку. Информация, «стоящая» за исследуемым феноменом, проецируется на индивидуальную картину мира, коррелируя уже имеющимися схемами знаний, границы которых достаточно пластичны, модифицируясь в зависимости от конкретных обстоятельств. Подчеркнем, что восприятие юридических метафор зависит от факторов, которые важны для воспринимающего человека «здесь и сейчас». Например: «**аффилированное лицо**» – «отрехтованное кем-то лицо», «лицо с существенными поправками в области носа и правого глаза», «борьба хозяйства за выживаемость», «люди «противного» типа (наркоманы, всевозможные группировки, разлагающие общество)».

Индивид в процессах психического отражения выступает не как наблюдатель со стороны, а как активный субъект соответствующей, в нашем случае – профессиональной деятельности. Человек посредством метафоры способен пережить тождество/подобие по одному, релевантному для него признаку, разъясняя одно через другое. С этим и связан, по нашему мнению, ряд полученных субъективных дефиниций, в которых выражаются переживания и ощущения индивида, включающие в себя реагирование штампами, язы-

ковыми клише и культурными стереотипами. Например: *«карманное вето»* – «карманная собачка», «в нашем государстве – «карманное правительство», «запрет на «карманные расходы» граждан со стороны «ПАПЫ», *«концепция табула раза»* – «чистая доска. Наверное, что-то связанное с чистой совестью, холодной головой и чистыми руками. Короче, про хорошую полицию», «помню, что-то про государства, про новые культуры. А Россия была, есть и будет! Наши авось неистребим», «проходили по международному праву».

Важным, с нашей точки зрения, является то, что психическое отражение на любом уровне направляется целостным образом мира, сформированным у человека к соответствующему моменту. Под образом мира понимается некоторая совокупность или упорядоченная система знаний человека о мире, о себе, о других людях и т. п., опосредующая и преломляющая через себя любое внешнее воздействие [3]. Полученные нами результаты подтверждают высказанные выше положения. Полученные нами экспериментальные данные свидетельствуют о том, что с юридическими метафорами связана информация, передающая общее содержание, увязываемое с конкретными профессиональными феноменами, объективирующими фрагмент знания о профессиональном событии или ситуации. Например: *«административная опека»* – «нам рассказывали по конституционному праву. Но я ничего не поняла. Помню какие-то предписания к исполнению», *«агрессивное намерение»* – «СовБез ООН «усмотрел» акт агрессии в Ливии и решил эти «намерения» Каддафи искоренить по-своему», *«отмывание денежных средств»* – «вывоз за границу «бешеных» денег, помещение их в банки под огромный проценты или вкладывание их в пока легальный бизнес. Именно благодаря такой схеме Ходорковский с широкой улыбкой шьет сейчас трусы и ватники. Юридических прецедентов куча».

Подчеркнем, что в полученных экспериментальных данных содержатся три субъективные дефиниции, достаточно близко

воссоздающие словарные статьи. А именно: *«амортизационный срок» (2 дефиниции) и «кабальная сделка» (1 дефиниция)*. В индивидуальной беседе ии. пояснили, что накануне они присутствовали на консультации по гражданскому праву, в рамках которой эти понятия обсуждались преподавателем. Однако чаще реакции, предложенные ии., не совпадали со словарными дефинициями и были намного разнообразнее и богаче. Это наглядно представлено в следующих примерах: *«полный товарищ»* – «гражданин своей страны, который принимает участие в руководстве какой-нибудь фирмы и является фактически её серым кардиналом. Он может её продать, манипулировать персоналом, заложить...Если присмотреться, то эта схема очень четко сейчас работает в политике и таких «товарищей» многие знают в лицо», *«ад валорем»* – «новые постановления президента (добавка к пенсии, разнообразные компенсации...) представляют собой не что иное, как новые методы исчислений платежей от граждан в стабфонд».

К специфично-индивидуальным реакциям можно отнести следующие: *«таможенная очистка»* – «непонимание, невидение сути проблем, которые помогли бы политическим системам интерпретировать прошлое, понимать настоящее, строить будущее. И это все, в свою очередь, носит тотальный (всеохватывающий) характер; вся система взглядов, включающая в себя аксиомы и закономерности отключается, т. к. идеология является средством манипуляции для власти, и эта манипуляция имеет особый смысл в государственных структурах», *«полный товарищ»* – «только в сказке», *«кабальная сделка»* – «семья тебя везде найдет. Дон держит руку на пульсе».

Таким образом, специфика функционирования юридических метафор заключается в различной степени актуальности для ии. информации, связанной со специальной областью знания. Мы наблюдаем детализацию профессиональных знаний у специалистов. Профессионалы чаще дают описание специфических процессов и явлений. У непрофес-

сионалов количество специфических реакций, относящих предъявленные стимулы к юридической сфере, значительно ниже. Сделанный нами анализ позволяет утверждать, что у профессионалов при толковании словосочетаний профессиональный фактор не преобладает, но проявляется. В то время как у непрофессионалов очевидна субъективная доминанта, позволяющая делать попытки определения незнакомых терминов с опорой на свой индивидуальный когнитивный перцептивно-аффективный опыт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2004. – 720 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы. – Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. – 203 с.
4. Лебедева С.В., Зубкова О.С. Медицинская метафора в современном языке: Монография. – Курск: Курск. гос. ун-т., 2006. – 128 с.
5. Международные правила толкования торговых терминов. Инкотермс, 2000. – М.: Эксмо, 2009. – 112 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2011. – 224 с.

УДК 811.161.1

Лапшина С.С.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА С ВЕРШИНОЙ «НОГА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

S. Lapshina

Moscow State Regional University

CHARACTERISTICS OF THE WORD-FORMATIVE FAMILY WITH THE TOP "LEG" IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье на материале лексикографических источников анализируется состав словообразовательного гнезда с вершиной «нога» в современном русском языке и русских говорах с точки зрения мотивации его производных разными лексико-семантическими вариантами лексемы «нога» как вершины-полисеманта. Рассматриваются деривационные возможности словообразовательно продуктивных значений вершины-полисеманта и семантика мотивированных ими новых лексем. Анализ и сравнение групп производных слов делает возможным выявление причин большей словообразовательной продуктивности того или иного значения полисеманта.

Ключевые слова: полисемант, словообразовательное гнездо, значение, словообразовательная продуктивность, лексико-семантический вариант.

Abstract. Basing on lexicographic sources the author of the article researches the the composition of the word-formative family with the top "leg" in the modern Russian language and Russian dialects in terms of motivation of its derivatives by different lexical-semantic variants of the lexeme "leg" as the top-polysemantic word. The derivational possibilities of derivational productive meanings of the top-polysemantic word and semantics of new lexemes, motivated by these meanings, are considered in the paper. The analysis and comparison groups of the derivative words make it possible to reveal the reasons of most formative productivity of different meanings of the polysemantic word.

Key words: polysemantic word, word-formative family, meaning, word-formative productiveness, lexical-semantic variant.